

ПРИЗНАКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЧИНЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ОБЩЕЙ СТРУКТУРОЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

К.А. Студеникина

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; xeanst@gmail.com*

Аннотация: Работа посвящена изучению сочиненных конструкций с общей структурой в русском языке, то есть таких, в которых общий элемент, называемый осью, объединяет две или более синтаксических структуры, связанных сочинением. С точки зрения формального синтаксиса особый интерес представляют их признаковые характеристики. Если признаки, приписываемые каждым конъюнктом, совпадают, ось может получить либо данное значение, либо сумму приписываемых значений. В том случае, если ось получает различные значения признаков в каждом конъюнкте, возникает конфликт. В зависимости от ряда факторов он может разрешиться или привести к краху деривации. Мы проанализировали влияние таких факторов, как наличие эффекта синкретизма (при различии граммем формы различаются или совпадают), устройство системы признаков (привативная / эквиполентная), конкретный класс признака (число, падеж), конкретное значение признака (означен / не означен), способ означивания (регулярный / супплетивный). Для сбора данных использовались методы экспериментального синтаксиса. Результаты исследования показывают, что оптимальным анализом для русских конструкций с общей структурой является множественное подчинение. Признаки падежа и числа устроены эквиполентно. При управлении ось получает падеж, приписываемый ближайшим конъюнктом. Для согласования по числу возможны две стратегии: копирование признака единственного числа на существительное (для конъюнктов единственного числа) либо приписывание множественного числа, вычисленного как сумма признаков конъюнктов (оба единственного числа либо первый конъюнкт единственного, а второй множественного числа).

Ключевые слова: сочиненные конструкции; множественное подчинение; означивание признаков; экспериментальный синтаксис; русский язык

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00037-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>, реализуемого в МГУ имени М.В. Ломоносова.

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-02-3

Для цитирования: Студеникина К.А. Признаковые характеристики сочиненных конструкций с общей структурой в русском языке // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 2. С. 31–46.

FEATURES OF COORDINATED CONSTRUCTIONS WITH THE SHARED STRUCTURE IN RUSSIAN

Kseniia A. Studenikina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; xeanst@gmail.com

Abstract: This paper examines Russian coordinated constructions with the shared structure, where the pivot combines two or more coordinated elements. In formal syntax literature they are usually called Right Node Raising constructions. The study focuses on the pivot feature valuation. If the features assigned by each conjunct match, the shared element can either copy this value or calculate the sum of the values. If the pivot receives different feature values from each conjunct, a conflict emerges. It can either be resolved or cause the derivation crash depending on a range of factors. This paper analyzes the impact of the syncretism effect (whether the forms with different grammemes match or differ), the feature system (privative / equipollent), the feature class (number / case), the feature value (valued / unvalued), the valuation method (regular / suppletive). The study employs experimental syntax methods. We argue that the derivation of Russian constructions with the shared structure is best analyzed via multidominance. Case and number feature oppositions are equipollent. The pivot receives the case assigned by the closest conjunct. Two number agreement strategies are possible: either copying the singular feature onto the noun (for singular conjuncts) or assigning a plural number computed as the sum of the conjunct features (either two singular conjuncts or the closest plural conjunct).

Keywords: coordinated constructions; multidominance; feature valuation; experimental syntax; Russian

Funding: This research is supported by Russian Science Foundation, RSF project 22-18-00037-II, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>, realized at Lomonosov Moscow State University.

For citation: Studenikina K.A. (2026) Features of Coordinated Constructions with the Shared Structure in Russian. *Lomonosov Philology Journal*, no. 2, pp. 31–46.

Сочиненные конструкции с общей структурой

К сочиненным конструкциям с общей структурой относятся конструкции, где элемент на периферии, называемый осью (от английского *pivot*), входит в состав одновременно двух и более конъюнктов. В англоязычной традиции это явление носит название подъема правого узла (*Right Node Raising*).

В качестве оси могут выступать единицы различной структуры [Postal 1974]: именные группы (DP, 1a), глагольные группы (VP¹, 1b), группы прилагательного (AdjP, 1c), клаузы (TP, 1d; CP, 1e). Отдельный случай представляет собой сочинение модификаторов в рамках именной группы, где в качестве общей структуры выступает существительное (NP)² [Shen 2018]. При этом конъюнктами могут быть прилагательные (AdjP, 2a), определители (D, 2b) и числительные (Num, 2c). Ось является зависимым в случае DP (1a), VP (1b), AdjP (1c), TP (1d), CP (1e) и вершиной в случае NP (2).

- (1) a. [_{CP} Никита изучает _____, [_& а [_{CP} Максим уже преподает _____ [_{DP} историю Древнего Рима]]]].
 b. [_{CP} Кирилл только начал _____, [_& а [_{CP} Иван уже закончил _____ [_{VP} делать домашнее задание]]]].
 c. [_{CP} Дом только выглядел _____, [_& а [_{CP} сарай действительно был _____ [_{AdjP} очень старым]]]].
 d. [_{CP} Мама увидела, куда _____, [_& а [_{CP} папа понял, зачем _____ [_{TP} ребенок убежал]]]].
 e. [_{CP} Я уверен _____, [_& но [_{CP} ты сомневаешься _____, [_{CP} что Виталий придет]]]].
- (2) a. Для полива сада Василий использовал [_{DP} [_{AdjP} длинные] _____ [_& и [_{DP} короткие _____] [_{NP} шланги из ПВХ]]].
 b. Для полива сада Василий использовал [_{DP} наши длинные _____ [_& и [_{DP} свои короткие _____] [_{NP} шланги из ПВХ]]].
 c. Для полива сада Василий использовал [_{NumP} пять длинных _____ [_& и [_{NumP} семь коротких _____] [_{NP} шлангов из ПВХ]]].

Для объяснения свойств конструкции с общей структурой выдвигались различные теоретические анализы [Grosz 2015]. Один из них предполагает, что деривация включает передвижение общей последовательности с созданием единой оси (АТВ-передвижение, 3a). При отсутствии извлечения анализ различается количеством копий оси: находится она в каждом конъюнкте, но озвучивается только во втором (эллипсис, 3b), или присутствует в виде одного разделяемого экземпляра (множественное подчинение, 3c).

- (3) a. [[John buys t₃], and [Mary burns t₃]] **books about syntax**₃.

¹ Традиционно считается, что модальные и фазовые глаголы относятся к предикатам подъема и присоединяют структуру уровня TP. Однако исследование Е.А. Лютиковой [2022] показывает, что в русском языке они отличаются от прототипических предикатов подъема и не создают клаузальной границы.

² Для данной конструкции возможны две интерпретации в зависимости от лексического наполнения [Heусock, Zamparelli 2005]. При совмещенной интерпретации именная группа обозначает одного индивида, которого одновременно характеризуют оба прилагательных. Расщепленная интерпретация подразумевает, что каждый модификатор создает единичную дескрипцию, то есть относится к разным индивидам. В дальнейшем нас будет интересовать только расщепленная интерпретация.

методики: опосредованную (оценка приемлемости) и непосредственную (чтение с саморегулирующей скоростью). Более подробное описание экспериментов приводится в статьях [Студеникина 2023, 2026; Studenikina 2022]. Ниже мы обобщим их результаты и предложим теоретический анализ, который способен объяснить полученные эмпирические данные.

В первую очередь мы рассмотрели конструкции, где существительное является общим объектом для сочиняемых предикатов. В то время как нормативные пособия запрещают сочинение глаголов с разным управлением при наличии общего дополнения (*верить* _____{Dat} и *ждать* _____{Gen} **наставления**_{Gen}), подобные примеры встречаются в учебных текстах [Джакупова, Зевахина 2014]. Предшествующие исследования утверждают, что употребление общего объекта возможно только в том случае, если форма, требуемая предикатом в каждом конъюнкте, полностью идентична по падежу (*верить* _____{Dat} и *внимать* _____{Dat} **наставлению**_{Dat}) либо омонимична при различии падежных характеристик (*верить* _____{Dat} и *ждать* _____{Gen} **речи**_{Gen}). А. Азарина [2011] делает уточнение, что падежный синкретизм способен разрешить конфликт признаков не во всех случаях, а только если падежи имеют некоторые структурные сходства. Данный вывод сделан при сравнении нейтрального типа синкретизма (номинатив-аккузатив) с неоднозначным (партигив-датив). Однако Я.Г. Тестелец [2011] показывает, что требование идентичности падежа распространяется на шестипадежную систему и не учитывает «периферийные» граммы.

Чтобы рассмотреть, позволяет ли неоднозначный тип синкретизма разрешить падежный конфликт в конструкциях с общей структурой, мы провели экспериментальное исследование. На рис. 1 представлены средние оценки для филлеров и стимульных предложений. Условия, заключенные в рамки со сплошным контуром, содержат глаголы с одинаковым управлением (4а–7а), а условия в рамках с пунктирным контуром — с разным управлением (4б–7б). Регрессионный анализ с помощью линейной смешанной модели показывает, что фактор соотношения падежа является значимым. Условия внутри рамок со сплошным контуром получают значительно более высокие оценки, чем внутри пунктирных. Данные условия также значительно отличаются от грамматических и неграмматических филлеров, то есть занимают среднюю позицию на шкале приемлемости. Предложения с существительными II склонения, у которых формы генитива и датива различаются, выделены черной линией (4–5). Примеры с существительными III склонения, у которых совпадает форма датива и генитива, обозначены серой линией (6–7).

Статистический анализ не выявляет значимой разницы в приемлемости существительных с синкретизмом форм и без него.

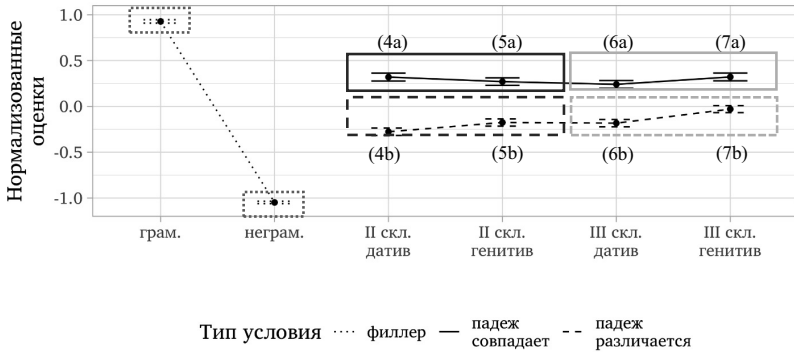

Рис. 1. Средние нормализованные оценки приемлемости

- (4) а. Сотрудники потакали ______{Dat} и сочувствовали ______{Dat} промедлению______{Dat} своего коллеги.
 б. ??? Сотрудники остерегались ______{Gen} и сочувствовали ______{Dat} промедлению______{Dat} своего коллеги.
- (5) а. Сотрудники остерегались ______{Gen} и стыдились ______{Gen} промедления______{Gen} своего коллеги.
 б. ??? Сотрудники потакали ______{Dat} и стыдились ______{Gen} промедления______{Gen} своего коллеги.
- (6) а. Сотрудники потакали ______{Dat} и сочувствовали ______{Dat} медлительности______{Dat} своего коллеги.
 б. ??? Сотрудники остерегались ______{Gen} и сочувствовали ______{Dat} медлительности______{Dat} своего коллеги.
- (7) а. Сотрудники остерегались ______{Gen} и стыдились ______{Gen} медлительности______{Gen} своего коллеги.
 б. ??? Сотрудники потакали ______{Dat} и стыдились ______{Gen} медлительности______{Gen} своего коллеги.

Средние значения времени чтения для существительного изображены на рис. 2. Статистический анализ показал, что ни один из экспериментальных факторов не оказывает влияния на время чтения объекта.

Результаты эксперимента демонстрируют, что рассматриваемые конструкции занимают среднюю область шкалы приемлемости, значимо отличаясь от грамматических и неграмматических филлеров. Сочинение сказуемых с одинаковым падежным управлением значимо более приемлемо, однако предложения с различным управлением предикатов также не являются абсолютно неграмматическими. Эффект синкретизма не был обнаружен: при сочинении дативного и генитивного глаголов в любом порядке приемлемость предложения

не зависит от того, присутствует в нем существительное III склонения с омонимией форм или II склонения без омонимии. При анализе времени чтения не было выявлено ни одного значимого контраста. Таким образом, падежный конфликт при подъеме правого узла в глагольной области не приводит к краху деривации, и эффект синкретизма не наблюдается для структурно несвязанных падежей.

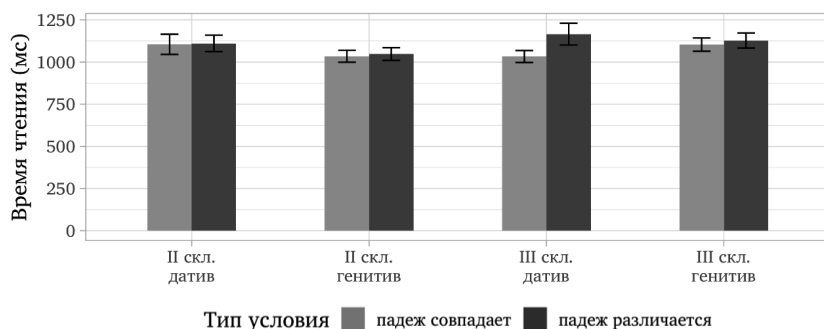

Рис. 2. Средние значения времени чтения существительного

Помимо сочинения сказуемых с общим дополнением, мы рассмотрели механизм означивания признаков оси в русских именных группах с сочиненными модификаторами.

Во-первых, мы изучили требования идентичности признаков. Предшествующие исследования С.В. Кодзасова [1987], О.И. Беляева, М. Далримпл и Дж.Дж. Лоу [2015] постулируют для данной структуры наличие существительного в каждом конъюнкте и последующее озвучивание только одного из них. Однако в том случае, если каждый из конъюнктов приписывает различные признаки существительному (*красные* ---_{pl} и *зеленый* ---_{sg} **карандаш** $_{sg}$), требуется изучить, как будет разрешаться конфликт. Если один из конъюнктов содержит признак единственного числа, а другой — множественного, то конфликт может разрешаться при озвучивании в пользу линейно ближайшего конъюнкта либо приводить к неграмматичности. При сочинении количественных групп с разными типами числительных также возникает конфликт признаков: при малых числительных требуется паукальная форма, тогда как при больших — форма множественного числа (*пять красных* ---_{pl} и *три зеленых* ---_{pc} **карандаша** $_{pc}$). В соответствии с анализом Д. Песецкого [2013], паукальная форма является бесчисловой и не означена по данному признаку, тогда как формы единственного и множественного числа имеют соответствующее значение признака. Помимо конфликта признака числа, возможно различие падежных призна-

ков при сочинении именной и количественной группы (*красные* —Nom *и шесть зеленых* —Gen *карандашей* Gen).

Для изучения данного вопроса было проведено экспериментальное исследование. На рисунке 3 представлены средние оценки приемлемости для филлеров и стимульных предложений. Результаты попарного сравнения показывают, что при отсутствии числительного в обоих конъюнктах конструкции с совпадающим числом оказываются значимо более приемлемыми, чем с различным признаком числа, как при единственном числе (8a, 8c), так и множественном числе (8b, 8d) второго конъюнкта. При наличии числительных в обоих конъюнктах соотношение числа конъюнктов, т. е. использование числительных одинакового или разных типов, не оказывает значимого влияния на оценки: это происходит при паукальном (8e, 8g) и при множественном числе (8f, 8h) второго конъюнкта. Конструкции без числительного получают более низкие оценки при единственном числе второго конъюнкта как в случае совпадения (8a–b), так и в случае различия числа конъюнктов (8c–d). При наличии двух числительных оказывается одинаковой приемлемость конструкций с паукальным (8e–f) и множественным числом (8g–h) второго конъюнкта. Наличие числительного в обоих конъюнктах при совпадении числа значимо повышает приемлемость для предложений с паукальным числом второго конъюнкта (8a, 8e), однако оказывается незначимо для предложений с существительным во множественном числе (8b, 8f). При различии числа конъюнктов наличие числительного также оказывает значимое влияние на приемлемость конструкций с паукальным (8c, 8g) и с множественным числом (8d, 8h) второго конъюнкта. При наличии числительного только в одном конъюнкте более приемлемым оказывается его расположение во втором, а не в первом конъюнкте (8i–j). Предложения, где числительное присутствует только в первом конъюнкте и отсутствует во втором, оказываются значимо менее приемлемы, чем предложения без числительных как с совпадающим (8b, 8i), так и с различным числом конъюнктов (8d, 8i). Конструкции с одним числительным, которое расположено во втором конъюнкте, получают значимо более низкие оценки, чем предложения с двумя числительными одинакового типа (8f, 8j) и различных типов (8h, 8j).

- (8) а. Кирилл описал московский —sg и петербургский —sg *театр* sg
в школьном докладе.
б. Кирилл описал московские —pl и петербургские —pl *театры* pl
в школьном докладе.
с. ??? Кирилл описал московские —pl и петербургский —sg *театр* sg
в школьном докладе.

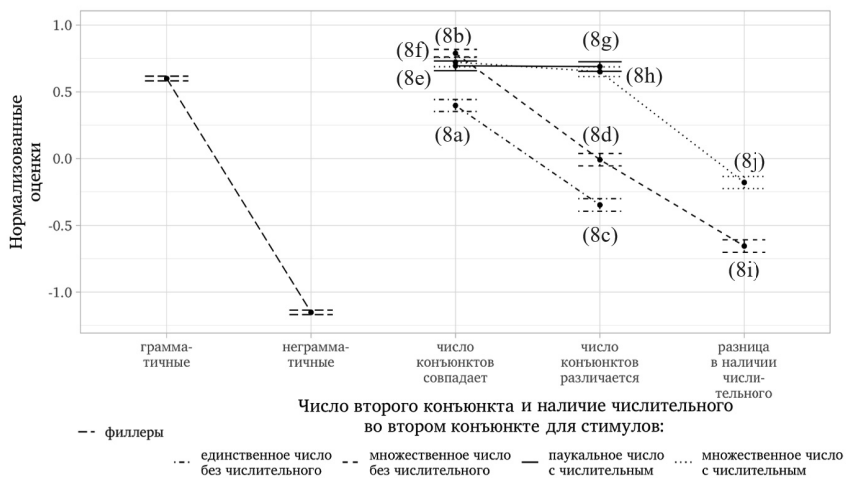

Рис. 3. Средние нормализованные оценки приемлемости

- d. [?]Кирилл описал московский ____sg и петербургские ____pl *театры*pl в школьном докладе.
- e. Кирилл описал два московских ____pc и три петербургских ____pc *театра*pc в школьном докладе.
- f. Кирилл описал пять московских ____pl и шесть петербургских ____pl *театров*pl в школьном докладе.
- g. Кирилл описал пять московских ____pl и три петербургских ____pc *театра*pc в школьном докладе.
- h. Кирилл описал два московских ____pc и шесть петербургских ____pl *театров*pl в школьном докладе.
- i. *Кирилл описал пять московских ____Gen и петербургские ____Nom *театры*Nom в школьном докладе.
- j. ^{???}Кирилл описал московские ____Nom и шесть петербургских ____Gen *театров*Gen в школьном докладе.

На рис. 4 представлена столбчатая диаграмма средних значений для времени чтения существительного. При отсутствии числительного значимая задержка при чтении наблюдается для существительных в конструкциях с различным числом конъюнктов в отличие от конструкций с совпадающим числом конъюнктов. В предложениях с двумя числительными данный контраст не наблюдается. Конструкции, где разница между конъюнктами состоит в наличии числительного, демонстрируют задержку при чтении существительного, однако ее размер не зависит от того, какой из конъюнктов содержит числительное. Предложения, где числительное присутствует в первом конъюнкте и отсутствует во втором, демонстрируют значимое различие во времени чтения существительного по сравнению

с конструкциями без числительных при совпадении числа конъюнктов, но не при различии числа конъюнктов. Те же зависимости наблюдаются для конструкций, где числительное отсутствует в первом конъюнкте и присутствует во втором: время чтения значимо отличается от конструкций с совпадающим, но не различным числом конъюнктов с двумя числительными. Значимая задержка при чтении существительного возникает в предложениях с различным числом конъюнктов при отсутствии числительных в сравнении с временем чтения при наличии числительных. При совпадении числа конъюнктов время чтения существительного значимо не различается при наличии и отсутствии числительных.

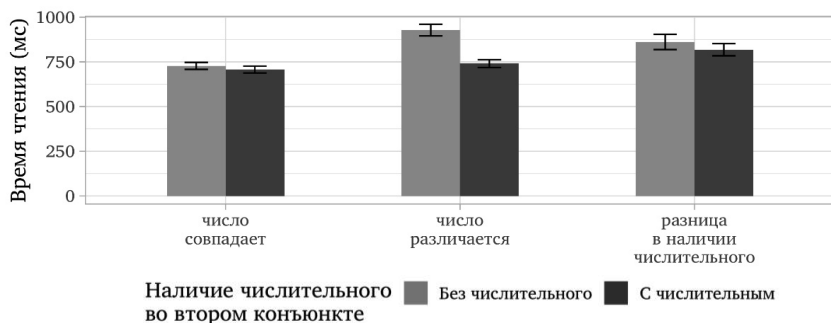

Рис. 4. Средние значения времени чтения существительного

Результаты экспериментального исследования показали, что согласование с ближайшим конъюнктом оказывается возможным, если отсутствует конфликт признака числа: один из конъюнктов имеет признак множественного числа, тогда как другой не обладает числовым признаком, что наблюдается при малых числительных. При наличии конфликта признака — сочинении прилагательного в единственном числе и прилагательного во множественном числе — приемлемость существенно снижается, возникают задержки при чтении. Конфликт может разрешаться в пользу множественного числа, тогда как согласование с ближайшим конъюнктом по единственному числу недопустимо. Также невозможным оказывается разрешение конфликта падежа при сочинении модификатора в генитиве и модификатора в аккузативе. Данные конструкции получают самые низкие оценки и демонстрируют самые большие задержки при чтении. Таким образом, наблюдается различие в возможности разрешения конфликта падежных признаков в именной и в глагольной области. Более существенное снижение приемлемости сопровождается задержками при чтении.

Во-вторых, мы проанализировали влияние морфологических характеристик существительного. При сочинении прилагательных единственного числа в данной конструкции возникает вариативность: грамматично и единственное, и множественное число оси. Предшествующие исследования С.В. Кодзасова [1987] и О.Е. Пекелис [2013] не рассматривали, как способ образования множественного числа влияет на согласование. В то время как Б. Харизанов и В. Грибанова [2013] выявляют следующую закономерность на материале болгарского языка: для супплетивных форм возможно только единственное число существительного (*найниското и найвисокото дете / *деце* ‘самый низкий и самый высокий ребенок / *дети’), для регулярных — только множественное (*българскиия и руски народи / *народ* ‘болгарский и русский народы / *народ’).

Помимо существительных, для которых возникает чередование в корне, интерес представляют формы с чередованием суффиксов. Если признак числа устроен привативно, он получает значение при множественном числе. Тогда после вставки существительного единственного числа невозможна замена на множественное (**котенюкята, *болгаритны*) и приемлемо будет только единственное число. Если признак числа устроен эквиполентно, то признаки имеются при любом значении числа. Тогда изначально происходит вставка корня (*кот-, болгар-*), а затем выбирается суффикс и/или окончание: для единственного числа (*кот+енок, болгар+ин*) и для множественного (*кот+ята, болгар+ы*). В этом случае не должно быть разницы в приемлемости единственного и множественного числа.

Наконец, особенности восприятия форм с дефектной парадигмой — *singularia tantum* (латинское и древнегреческое наследие) и *pluralia tantum* (острые и тупые ножницы) — могут свидетельствовать о наличии эффекта синкретизма в данной конструкции.

Чтобы изучить, как связаны морфологический тип образования множественного числа и выбор стратегии согласования, было проведено экспериментальное исследование. На рис. 5 представлены средние оценки для филлеров и стимульных предложений. Статистически значимые контрасты между условиями обозначены знаком звездочки. Различие в приемлемости единственного и множественного числа оказывается значимым для форм с супплетивизмом и чередованием в корне (9a–b), а также для существительных с регулярной морфологией (12a–b). Разница в приемлемости единственного и множественного числа для форм с чередованием суффиксов (10a–b) и с дефектной парадигмой (11a–b) является статистически не значимой. Оценки для синкретичных форм с дефектной парадигмой в единственном числе (11a) статистически значимо отличаются от остальных типов существительных единственного числа:

супплетивных (9а), существительных с чередованием суффиксов (10а), форм с регулярной морфологией (12а), тогда как оценки для этих трех групп значимо не различаются между собой. Разница в приемлемости форм множественного числа оказывается статистически значимой между супплетивными (9б) и регулярными формами (12б), между супплетивными (9б) и дефектными существительным (11б), а также между формами с чередованием суффиксов (10б) и дефектной парадигмой (11б). Различия в оценках не значимы между множественным числом существительных с чередованием в корне (9б) и чередованием суффиксов (10б), между существительными с чередованием суффиксов (10б) и регулярными формами (12б), а также между регулярными (12б) и дефектными (11б).

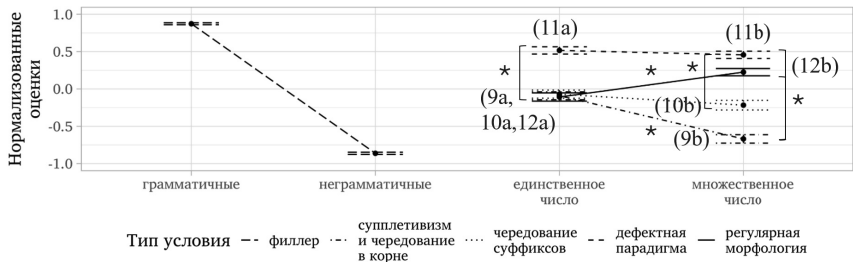

Рис. 5. Средние нормализованные оценки приемлемости

- (9) а. Усидчивый и подвижный ребенок сыграли в шахматы.
б. *Усидчивый и подвижный дети сыграли в шахматы.
- (10) а. Бодрый и усталый англичанин встретились на чаепитии.
б. Бодрый и усталый англичане встретились на чаепитии.
- (11) а. Близкая и дальняя родня приехали на свадьбу.
б. Хлопковые и замшевые брюки протерлись на коленках.
- (12) а. ?Талантливый и посредственный студент ответили у доски.
б. Талантливый и посредственный студенты ответили у доски.

На рис. 6 представлена диаграмма средних значений для времени чтения существительного. В единственном числе время чтения существительного для форм с чередованием суффиксов статистически значимо отличается от супплетивных форм и дефектных форм. В единственном числе значимо не различаются оценки для супплетивных и дефектных форм, для супплетивных и регулярных форм, для существительных с чередованием суффиксов и форм с регулярной морфологией, а также для дефектных и регулярных форм. Разница во времени чтения существительных множественного числа оказывается статистически значимой только между супплетивными и де-

фактными формами. Различия во времени чтения не значимы между существительными множественного числа всех остальных типов.

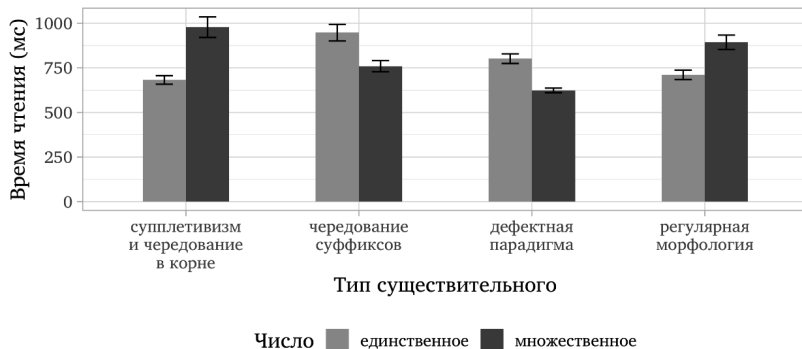

Рис. 6. Средние значения времени чтения существительного

Результаты эксперимента доказывают, что для супплетивных форм допустимым оказывается только единственное число существительных. В предложениях с множественным числом наблюдаются задержки при чтении. Формы с чередованием суффиксов демонстрируют иное поведение: единственное и множественное число одинаково возможны, что является аргументом в пользу эквиполентного устройства признака числа. Для регулярных форм оказывается более приемлемым множественное число, однако единственное число также допустимо. Время чтения синкретичных форм оказалось наименьшим, что свидетельствует о простоте их обработки — отсутствует необходимость выбора числовой формы.

Следующий раздел содержит теоретические обобщения на основании полученных эмпирических результатов.

Перспектив теоретического анализа

Наиболее приемлемым подходом к синтаксису сочиненных конструкций с общей структурой оказывается множественное подчинение.

При сочинении сказуемых DP одновременно является компонентом глагола в каждом конъюнкте, который присваивает ему падеж. Если управление предикатов совпадает, они приписывают одинаковый признак. При различном управлении объект получает признак глагола из ближайшего конъюнкта, что приводит к небольшому снижению приемлемости. Омонимия падежных показателей не оказывает влияния на стратегию означивания признака.

При сочинении именных модификаторов NP одновременно входит в состав каждого из конъюнктов, которые содержат доминирующую над существительным функциональную числовую вершину и адьюнгируемое к ней прилагательное. При совпадении признаков

числа конъюнктов существительное копирует значение единственного или множественного числа. В случае различного значения числа функциональной вершины — единственное vs множественное — возникает конфликт признаков, который разрешается в пользу множественного числа. Отсутствие конфликта признаков оказывается допустимым: оно возникает, если один из конъюнктов содержит малое числительное и не охарактеризован по числу. Конфликт признака падежа не разрешается в именной области и приводит к неграмматичности. Можно предположить, что конфликт падежа разрешается только при единообразном источнике признака (лексический глагол V для датива и генитива в глагольной области), но не при различии источников (числительное для генитива vs функциональная вершина *v* для аккумулятива в именной области).

Если числовая вершина имеет признак единственного числа, существительное может не только скопировать данный признак, но и означить его суммой признаков конъюнктов, то есть множественным числом. Одним из факторов, которые регулируют стратегию означивания, является морфологический тип образования числа. Для супплетивных существительных допустимым является только единственное число. Они поступают в деривацию с уже означенным признаком числа, поэтому согласование не запускается, и замена на множественное число оказывается невозможна. Тот факт, что для существительных с чередованием суффиксов оказываются допустимы и единственное, и множественное число, свидетельствует об эквивалентном устройстве признака числа.

Рассмотренные нами признаковые характеристики сочиненных конструкций с общей структурой позволяют сделать выводы о деривации данного явления, стратегиях означивания признаковых характеристик, механизмах разрешения конфликта, а также устройстве системы признаков. Применение количественных методов экспериментального синтаксиса свидетельствует в пользу достоверности и надежности полученных эмпирических данных, что позволяет использовать их для дальнейших теоретических обобщений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джакупова С.С., Зевахина Н.А. (Не)совпадение падежа при эллипсисе в сочинительных конструкциях на материале учебных текстов носителей русского языка // Инструментарий русистики: Ошибки и многоязычие / Под ред. А. Никунласси, Е. Протасовой. Хельсинки, 2014. С. 35–49.
2. Кодзасов С.В. Число в сочинительных конструкциях // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах / Под ред. А.Е. Кибрика, А.С. Нариньяни. М., 1987. С. 204–219.
3. Лютикова Е.А. Есть ли синтаксический подъем в русском языке? Часть 1. Инфинитивные клаузы // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2022. № 5. С. 22–45.

4. Пекелис О.Е. Сочинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. Рукопись. 2013. URL: <http://rusgram.ru/Сочинение> (дата обращения: 15.08.2025).
5. Студеникина К.А. Об идентичности морфологических признаков при эллипсисе в русском языке: данные именных групп с сочиненными прилагательными // *Rhema. Рема*. 2023. № 2. С. 28–52.
6. Студеникина К.А. Проблема идентичности падежа и эффект синкретизма в русских конструкциях с подъемом правого узла // *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*. 2026. Т. 85. № 2.
7. Тестелец Я.Г. Падеж как признак идентичности при эллипсисе в русском языке // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»* / Под ред. А. Е. Кибрика, В. И. Беликова и др. М., 2011. С. 656–667.
8. Asarina A. Case in Uyghur and beyond. PhD thesis, Massachusetts Institute of Technology, 2011.
9. Belyaev O., Dalrymple M., Lowe J. Number mismatches in coordination: An LFG analysis // *Proceedings of the LFG15 Conference* / M. Butt, T. King (eds.). Stanford, CA, 2015. P. 26–46.
10. Grosz P. G. Movement and agreement in Right-Node-Raising constructions // *Syntax*. 2015. Vol. 18, no. 1. P. 1–38.
11. Harizanov B., Gribanova V. How across-the-board movement interacts with nominal concord in Bulgarian // *Proceedings from the Annual Meeting of the Chicago Linguistics Society* 49. Chicago, IL, 2015. P. 115–129
12. Heycock C., Zamparelli R. Friends and colleagues: plurality, coordination, and the structure of DP // *Natural Language Semantics*. 2005. Vol. 13, no 3. P. 201–270.
13. Pesetsky D. Russian case morphology and the syntactic categories. Cambridge, MA, 2013.
14. Postal P. M. On Raising: One Rule of English Grammar and its Theoretical Implication. Cambridge, MA, 1974.
15. Shen Z. Feature arithmetic in the nominal domain. PhD thesis, University of Connecticut, 2018.
16. Studenikina K. Does the number morphology determine the agreement strategy? // *Proceedings of 13th International Conference of Experimental Linguistics*. Athens, 2022. P. 137–140.

REFERENCES

1. Asarina A. Case in Uyghur and beyond. PhD thesis, *Massachusetts Institute of Technology*, 2011.
2. Belyaev O., Dalrymple M., Lowe J. Number mismatches in coordination: An LFG analysis. *Proceedings of the LFG15 Conference*. M. Butt, T. King (eds.). Stanford, CA: CSLI Publication, 2015, pp. 26–46.
3. Dzhakupova C.S., Zevahina N.A. (Ne)sovpadenie padezha pri ellipsise v sochinitel'nyh konstrukciyah na materiale uchebnyh tekstov nositelej russkogo yazyka [Case (mis) match by ellipsis in coordinated constructions based on educational texts of Russian native speakers]. *Instrumentarij rusistiki: Oshibki i mnogoyazychie*. A. Nikunlassi, E. Protasova (eds.). Helsinki: University of Helsinki, 2014, pp. 35–49. (In Russ.).
4. Grosz P. G. Movement and agreement in Right-Node-Raising constructions. *Syntax*, 2015, vol. 18, no. 1, pp. 1–38.
5. Harizanov B., Gribanova V. How across-the-board movement interacts with nominal concord in Bulgarian. *Proceedings from the Annual Meeting of the Chicago Linguistics Society* 49. Chicago, IL: Chicago Linguistics Society, 2015, pp. 115–129

6. Heycock C., Zamparelli R. Friends and colleagues: plurality, coordination, and the structure of DP. *Natural Language Semantics*, 2005, vol. 13, no 3, pp. 201–270.
7. Kodzasov S.V. Chislo v sochinitel'nykh konstrukciyakh [Number in coordinated constructions]. *Modelirovanie yazykovoi deyatelnosti v intellektualnykh sistemakh*. A.E. Kibrik, A.S. Narinyani (eds.). Moscow: Nauka, 1987, pp. 204–219. (In Russ.)
8. Lyutikova E.A. Est' li sintaksicheskij pod'em v russkom yazyke? Chast' 1. Infinitivnye klauzy [Does Russian attest syntactic raising? Part 1. Infinitival clauses]. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, 2022, no. 5, pp. 27–45.
9. Pekelis O.E. Sochinenie. [Coordination]. *Materialy dlya proekta korpusnogo opisanija russkoi grammatiki*. Manuscript copyright. 2013. URL: <http://rusgram.ru/Co-чинение> (accessed: 15.08.2025). (In Russ.).
10. Pesetsky D. Russian case morphology and the syntactic categories. Cambridge, MA: MIT Press, 2013.
11. Postal P. M. On Raising: One Rule of English Grammar and its Theoretical Implication. Cambridge, MA: MIT Press, 1974.
12. Shen Z. Feature arithmetic in the nominal domain. PhD thesis, *University of Connecticut*, 2018.
13. Studenikina K. Does the number morphology determine the agreement strategy? *Proceedings of 13th International Conference of Experimental Linguistics*. Athens: ExLing Society, 2022, pp. 137–140.
14. Studenikina K. Ob identichnosti morfologicheskikh priznakov pri ellipsise v russkom yazyke: dannye imennykh grupp s sochinennymi prilagatel'nymi [Towards the feature identity for ellipsis in Russian: Evidence from noun phrases with coordinated adjectives]. *Rhema*, 2023, no. 2, pp. 28–52.
15. Studenikina K. Problema identichnosti padezha i effekt sinkretizma v russkikh konstrukciyakh s pod'yomom pravogo uzla [Case (mis)match and syncretism effect in Russian constructions with Right Node Raising] // *Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 2026. vol. 85, no. 2.
16. Testeleys Ya.G. Padezh kak priznak identichnosti pri ellipsise v russkom yazyke [Case as a characteristic of identity under ellipsis in Russian]. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog»*. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2011, pp. 656–667. (In Russ.).

Поступила в редакцию 22.10.2025

Принята к публикации 18.02.2026

Отредактирована 20.03.2026

Received 22.10.2025

Accepted 18.02.2026

Revised 20.03.2026

ОБ АВТОРЕ

Ксения Андреевна Студеникина — младший научный сотрудник кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, техник Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ имени М.В. Ломоносова; xeanst@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Kseniia A. Studenikina — Junior Researcher at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, research assistant at the Research Computing Center, Lomonosov Moscow State University; xeanst@gmail.com